

В.Н. Стегний, Н.В. Кузьмина, Л.А. Лучникова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ, ПРОШЕДШЕЙ СЛУЖБУ В АРМИИ

Рассматривается политическая активность через политическое поведение, политическое участие, политические отношения, политические интересы, политическую деятельность. Выделяются их основные формы проявления и особенности социологического подхода к данным категориям, в отличие от политологии, истории, конфликтологии, философии. Дается теоретическое и конкретно-социологическое определение политического поведения, обозначаются его эмпирические показатели. В качестве объекта конкретно-социологического анализа выбрана молодежь, а в качестве предмета – политическое поведение молодежи, служившей в армии.

Отмечаются изменения в социально-политической жизни молодежи, служившей и не служившей в армии на рубеже XX–XXI веков, факторы, формирующие ее политическое поведение, особенности ее политических интересов и активности в зависимости от региона.

На основе данных эмпирических исследований фиксируются разные формы политической активности молодежи, служившей в армии и не служившей, оценивается их мнение относительно влияния армии на жизнь российского общества. Характеризуются каналы получения информации о политической жизни в исследуемых группах, их роль в данном процессе, специфика пользования ими в группах. Ведущая роль в этом процессе принадлежит Интернету, телевидению, радио, общению. Из многообразия видов политической деятельности молодежи анализируется участие ее в выборах разного уровня и их роль для каждой группы, отношение респондентов обеих групп к политической системе российского общества, к совпадению интересов власти и общества, участию или неучастию в политической жизни, особенно в таких видах, как политические митинги, шествия, собрания, демонстрации.

Выделены три типа политического поведения молодежи: активное, пассивное, нейтральное. Более высокий уровень политической активности, хотя и незначительно, у молодежи, которая служила в армии, по сравнению с той, которая не служила в армии. Обозначена взаимосвязь в исследуемых группах между уровнем политической информированности и политической активности.

Ключевые слова: *современная молодежь, политическая активность, молодежь, прошедшая службу в армии и не служившая в армии, типология политической активности молодежи, мотивация политической деятельности.*

© Стегний В.Н., Кузьмина Н.В., Лучникова Л.А., 2019

Стегний Василий Николаевич – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: socio@pstu.ru.

Кузьмина Наталья Владимировна – аспирант кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: socio@pstu.ru.

Лучникова Людмила Андреевна – бакалавр по направлению 39.03.01 «Социология», ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: socio@pstu.ru.

Политическое поведение – это совокупность реакций социальных субъектов на деятельность политической системы. Как феномен политической реальности оно включает в себя объективные предпосылки и факторы, мотивационно-психологический аспект, объективные условия совершения того или иного поведенческого акта, индивидуальный смысл и субъективную оценку действующего актора, объективные следствия и производимый эффект.

В своем политическом поведении человек может реализовывать свои возможности: а) защищать и выражать свои интересы; б) выражать отношение к политической системе, режиму; в) отстаивать существующий строй, государство, партии, социальную группу и т.д. [1, с. 55].

Политическое поведение обладает качественной неоднородностью. Среди его наиболее значимых форм выделяются следующие:

- реакция, когда действия людей в политике служат ответами на внешнее воздействие; источником активности в этом случае являются люди или институты;
- периодическое участие, связанное с делегированием полномочий в всякого рода выборах, политических кампаниях;
- деятельность в политических организациях, партиях;
- выполнение политических функций в рамках государственных органов: служба в армии, органах государственного управления и страны правопорядка;
- посещение политических собраний, освоение и передача политической информации, участие в политических дискуссиях;
- прямое действие – непосредственное влияние на функционирование и изменение политических институтов через такие формы политической деятельности, как митинги, демонстрации, забастовки;
- воздействие на ход политических процессов через обращения и письма, встречи с политическими лидерами, представителями государственных и политических организаций и движений [2, с. 83–93].

Исследование политического поведения личности занимается целая система социальных наук: политология, история, конфликтология, философия, социальная психология, социология и т.д. Нас в данном случае интересует социологический анализ, который ведется на двух уровнях: теоретическом и эмпирическом. Теоретическую интерпретацию политического поведения уже дали, но оно при проведении конкретно-социологического анализа должно быть сведено к операциональной характеристике его содержания и структуры. В таком случае политическую активность фиксируем через: 1) каналы получения политической информации, осведомленность индивида о политических процессах; 2) отношение индивида к политическим институтам в обществе; участие или неучастие индивида в политической жизни; степень влияния политической деятельности индивида на его поведение, ценности, самосознание, мировоззрение [3, с. 15–16].

Эмпирическими показателями выражают политические потребности индивида в обеспечении стабильности и безопасности, правопорядка, в социальной и политической идентичности. К эмпирическим показателям политического поведения относят зависимость от властных органов, доступ к политической информации, сплоченность политической организации, наличие конфликтов с противоположными сторонами и т.д. [4, с. 266].

Особенность конкретно-социологического подхода состоит и в том, что в данном случае для анализа выбирается конкретная социальная группа. Поэтому в качестве объекта нашего исследования выбирается молодежь, а предметом рассмотрения – ее политическое поведение, политическое участие, политическая активность, где фиксируются существенные особенности [5, с. 57–58].

В конце XX и начале XXI века в связи с переходом российского общества в постиндустриальную стадию, сменой типа политической системы существенные изменения произошли в социально-политической жизни молодежи [6, с. 31–163] современное общество стало обществом риска, что существенно повлияло на политическую идентификацию молодежи [7, с. 92–95]. В этих условиях изменилась молодежная политика [8, с. 62–63]. Самое главное, что принципиальные трансформации произошли в системе факторов, влияющих на политическое поведение молодежи [9, с. 44–46]. У современной молодежи четко обозначились свои политические интересы [10, с. 29–33], что прослеживается в моделях его поведения [11, с. 255–259] и особенно в политических ориентациях [12, с. 68–73]. Ее политическая активность и участие в политической жизни зависит от региона, в котором она проживает. Такие особенности зафиксированы социологами в Сибирском [13, с. 96–98], Уральском [14, с. 9–14], Южном [15, с. 25–28] регионах России.

В настоящее время социологической наукой проделана большая работа по исследованию политической деятельности разных социальных групп российской молодежи. Вместе с тем не рассмотренной с этой точки зрения остается такая группа молодежи, как юноши, которые отслужили в армии и прошли конкретную социализацию в данном политическом институте. Нас интересует их политическая активность¹, политическая зрелость, интересы, ценности [16, с. 245–247], чем они отличаются от молодежи, которая не служила в армии.

Влияние армии на жизнь российского общества отметило 69 % опрошенных, 21 % считают наоборот, что армия никакого влияния не оказывает, и затруднились ответить 10 % респондентов. Хотя принципиальных различий

¹ Социологическое исследование проводилось в 2018 г. среди юношей г. Перми, прошедших службу в армии, возраст 20–28 лет, образование – среднее общее – 45 %, высшее и незаконченное высшее – 55 %; звание рядовой – 35 %; сержантский состав – 55 %; лейтенант и старший лейтенант – 10 %; в выборке представлены респонденты всех родов войск РФ. Опрошено 978 чел., кто проходил службу в армии, и 122 чел., кто не проходил.

между теми группами молодежи, кто служил в армии и кто не служил, нет, но, тем не менее, среди тех, кто не служил, их оказалось несколько больше, кто не смог ответить на заданный вопрос, и тех, кто считает, что она никакого влияния не оказывает.

У большинства респондентов в группе служивших в армии, а именно 31 %, отношение к политике после службы в армии не изменилось, однако есть и те, у кого отношение стало лучше, – 12 %, а у 7 % отношение к политике после службы в армии стало хуже. Такое дифференцированное, избирательное отношение вполне закономерное явление. Важную роль в политической жизни играют источники информации о ней (табл. 1).

Таблица 1

Источники информации о политических событиях,
используемые молодежью (% ответивших)

Каналы получения информации	Проходили службу в армии	Не проходили службу в армии	Всего
Интернет – социальные сети, блоги, YouTube	72,0	60,4	65,0
Интернет – новостные, аналитические официальные сайты	62,0	68,8	64,0
Разговоры с людьми	48,0	54,2	50,0
Телевидение	40,0	35,4	37,0
Радио	32,0	8,3	20,0
Газеты	4,0	2,1	3,0
Журналы	4,0	2,1	3,0

Источники получения информации в обеих группах опрошенных носят системный характер. Информацию они получают не из одного канала, а из целой системы. Главный канал получения данной информации в опрошенных группах – Интернет, где политические технологии в сетевой реальности играют большую роль [17, с. 8–12], что создает определенные социально-политические виды и риски [18, с. 41–45]. Большую роль среди каналов получения информации играет разговор с людьми, его практически указал каждый второй среди респондентов обеих групп.

На роль телевидения среди источников информации указал каждый третий в группах опрошенных, на роль радио – каждый пятый.

Такие каналы получения информации, как газеты, журналы, тоже занимают определенное место, но весьма незначительное.

Если сравнить каналы получения информации у исследуемых групп молодежи, то фиксируется, что у тех, кто служил в армии интенсивнее используются социальные сети, телевидение, радио, газеты, журналы, чем та молодежь, которая не служила в армии, хотя она активнее использует новостные сайты, разговор с людьми. По показателю каналы получения информации

о политической жизни, молодежь, которая служила в армии, более активна, несколько более информирована, чем та, которая не служила в армии. Это очень важный показатель, так как у личности между уровнем политической информированности и политической активности фиксируется конкретная взаимосвязь [19, с. 59–71].

Из многообразия видов политической жизни в современном обществе выберем один из самых основных и массовых среди молодежи – участие в выборах различного уровня, которые систематически проводятся в стране ежегодно в сентябре (табл. 2).

Таблица 2

Участие в различных видах выборов молодых людей, прошедших службу в армии и не служивших в армии (% от числа опрошенных)

Вид выборов	Проходили службу в армии	Не проходили службу в армии
Президента России	86,5	76,3
В Государственную думу	45,9	45,9
В органы региональной власти	27,0	28,9
В органы местного самоуправления	21,6	16,0
Затрудняюсь ответить	2,7	7,9

Как молодые люди, прошедшие службу в армии, так и не служившие в ней, часто участвовали в выборах Президента России, хотя наиболее активными в этом виде была молодежь, служившая в армии (86,5 %).

Что касается выборов в Государственную думу, то в обеих группах опрошенных в них принимал участие каждый второй, в выборах в органы региональной власти в обеих группах принимал участие каждый четвертый, а вот в выборах в органы местного самоуправления наиболее активное участие принимала молодежь, не служившая в армии. Среди них же несколько больше оказалось и тех, кто не смог ответить на данный вопрос. Так что принципиального различия между группами опрошенных по этому показателю не фиксируется. У молодежи современного российского общества, видимо, сформировались определенные ценностные ориентации в ее отношении к системе политических институтов [20, с. 10–15].

Проанализировано также отношение молодежи, служившей в армии и не служившей, к политической системе российского общества, политическому режиму, политическим институтам, политическим партиям, общественно-политическим движениям, молодежным политическим организациям, к участию или неучастию в выборах, доверие к политической организации общества, к совпадению интересов власти и общества, мотивацию участия или неучастия в политической жизни, к протестным акциям. По этим показателям между группами принципиальных различий не фиксируется, но определен-

ные специфические различия по ряду показателей есть, которые не в пользу как одной, так и другой группы.

Кроме определения уровня участия в выборах (см. табл. 1) рассмотрено отношение молодежи к таким видам политической деятельности, как политические демонстрации, манифестации, собрания, шествия. Степень участия в данных мероприятиях крайне минимальная в обеих группах, чаще всего она отсутствует. Следовательно, из всех форм политической активности среди обеих групп молодежи отмечена электоральная. В различных видах выборов принимает участие от 20 до 86 % молодежи, служившей в армии, и от 20 до 76 % не служивших в армии (см. табл. 2), хотя интересуются политической информацией и те и другие (около 70 %). Активно участвуют в политической жизни, кроме участия в выборах, менее 10 % (см. табл. 2).

Для определения особенностей политического поведения молодежи, прошедшей службу в армии и не служивших в ней, по политической активности выделяются следующие типы:

- активное политическое поведение, фиксируется у 10 % молодежи, служившей в армии, и у 8 % не служивших в армии;
- нейтральное (интересуются политикой время от времени, когда происходят важные политические события, обсуждают это со своими близкими и знакомыми), фиксируется у 55 % молодежи, служившей в армии, и у 52 % не служивших в армии;
- пассивное (не интересуются политикой, почти не участвуют в выборах или участвуют от случая к случаю, политической информацией не интересуются, в каких-либо видах политической жизни не участвуют), фиксируется у 35 % молодежи, служившей в армии, и у 40 % не служивших в армии.

Выводы. Каких-либо существенных различий в политической активности исследуемых социальных групп хотя и нет, но вместе с тем уровень политического участия молодежи, служившей в армии, несколько выше, чем у той, которая не служила в армии. Правда, служба в армии проходит в короткий интервал времени, тем не менее ее позитивное, хотя и незначительное влияние на политическую зрелость молодежи фиксируется достаточно четко.

Самое главное, что среди опрошенной молодежи, отслужившей службу в армии, подавляющее большинство (90 %), отмечает ее влияние на жизнь российского общества и то же самое отмечают 70 % респондентов, не служивших в армии.

Поскольку предметом нашего эмпирического анализа была молодежь, родившаяся в постсоветский период, то мы получили предметное представление об ее отношении к современной российской политической системе, политическим институтам, в том числе к такому важнейшему среди них, как армия, которая в их смысле жизни, сознании занимает конкретное место. Новое поколение хотя и ищет новые идеалы и смысл жизни [21, с. 79–90], но сохраняет нравственные ценности [22, с. 93–95] и историческую память.

Список литературы

1. Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа политического участия // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 52–58.
2. Стегний В.Н. Политология: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 140 с. – (Серия: Университеты России).
3. Стегний В.Н. Осознание личностью своего социального будущего: монография. – 3-е изд., стер. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013. – 152 с.
4. Хомутовская С.В. Конкретно-социологический подход к изучению электорального поведения населения: сущность и особенности // Социологический альманах. – 2011. – № 1. – С. 264–269.
5. Пфетцер С.А. К проблеме исследования политического участия молодежи современной российской провинции // Политическая наука. – 2013. – № 8. – С. 56–59.
6. Бокарев В.А. Трансформация изменений социально-политической ориентации молодежи на рубеже XX–XXI вв. – М.: Крылья, 2008. – 184 с.
7. Томбу Д.В. Условия и риски политической идентификации российской молодежи // Власть. – 2018. – № 16. – С. 91–98.
8. Андрушина Е.В., Панова Е.А. Современная российская молодежная политика: эволюция, основные направления, практика // Власть. – 2017. – № 7. – С. 61–65.
9. Рябухина Ю.Н. Система факторов политического участия молодежи // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. – № 3. – С. 42–48.
10. Иванов О.Б. Политические интересы в социально-политических конфликтах современной России // Власть. – 2017. – № 7. – С. 27–37.
11. Романова Е.В. Формирование моделей политического поведения молодежи // Политология. – 2011. – № 3. – С. 254–260.
12. Гавра Д.П., Соколов Н.В. Исследования политических ориентаций // Социологические исследования. – 1999. – № 1. – С. 66–77.
13. Немировский В.Г. Социально-политические ориентации сибирской молодежи // Социологические исследования. – 1996. – № 9. – С. 95–100.
14. Стегний В.Н. Политические ориентации студенческой молодежи: типы, факторы, особенности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 2. – С. 8–17.
15. Магранов А.С., Понеделков А.В., Филоненко В.И. Общественно-политическая активность студентов вузов Ростовской области // Власть. – 2017. – № 6. – С. 24–32.
16. Верещагина А.В., Сажина Л.В., Сымыгин С.И. Отношение молодежи к армии как фактор национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СК АГС. – 2015. – № 3. – С. 244–249.

17. Чирун С.Н., Николаев А.В., Зайцева В.А. Политические технологии в сетевой реальности постмодерна // *Власть*. – 2018. – Т. 26, № 3. – С. 7–13.
18. Малышева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // *Власть*. – 2018. – № 1. – С. 40–46.
19. Стегний В.Н. Политическое информирование личности (1960–1990 гг.) / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2001. – 80 с.
20. Ценностные ориентации молодежи в ее отношении к системе политических институтов современной России / Е.П. Савруцкая, С.В. Устинкин, Т.И. Бекметова, А.В. Никитин // *Власть*. – 2017. – № 6. – С. 8–17.
21. Овсянников А.А. Новое поколение, новая дорога в поисках новых идеалов и смыслов жизни // *Социологическая наука и социологическая практика*. – 2015. – № 15. – С. 78–97.
22. Савруцкая Е.П. Анализ динамики качественных характеристик ценностного сознания молодежи России // *Власть*. – 2011. – № 10. – С. 92–96.

References

1. Pfttser S.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniia analiza problemy politicheskogo uchastiia [Theoretical and methodological bases of analyzing the problem of political participation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 3, pp. 52–58.
2. Stegnii V.N. Stegnii V.N. Politologiya [Politology]. 3rd ed. Moscow, IuRAIT, 2017, 140 p.
3. Stegnii V.N. Osoznanie lichnost'iu svoego sotsial'nogo budushchego [The personality awareness of social future]. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2013, 152 p.
4. Khomutovskaia S.V. Konkretno-sotsiologicheskii podkhod k izucheniiu elektoral'nogo povedeniia naseleniia: sushchnost' i osobennosti [The concrete sociological approach to studying electoral behavior of the population: essence and features]. *Sotsiologicheskii al'manakh*, 2011, no. 1, pp. 264–269.
5. Pfttser S.A. K probleme issledovaniia politicheskogo uchastiia molodezhi sovremennoi rossiiskoi provintsii [To the problem of research of political participation of youth of the modern Russian province]. *Politicheskaiia nauka*, 2013, no. 8, pp. 56–59.
6. Bokarev V.A. Transformatsiia izmenenii sotsial'no-politicheskoi orientatsii molodezhi na rubezhe XX–XXI vv. [Transformation of the socio-political changes in orientations of the youth at the turn of XX–XXI centuries]. Moscow, Kryl'ia, 2008, 184 p.
7. Tombu D.V. Usloviia i riski politicheskoi identifikatsii rossiiskoi molodezhi [Russian youth's political identification: Conditions and risks]. *Vlast'*, 2018, no. 16, pp. 91–98.

8. Andriushina E.V., Panova E.A. Sovremennaia rossiiskaia molodezhnaia politika: evoliutsiia, osnovnye napravleniia, praktika [The modern Russian state youth policy: Evolution, main directions and practice]. *Vlast'*, 2017, no. 7, pp. 61–65.

9. Riabukhina Iu.N. Sistema faktorov politicheskogo uchastiia molodezhi [System of factors of political participation of youth]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2012, no. 3, pp. 42–48.

10. Ivanov O.B. Politicheskie interesy v sotsial'no-politicheskikh konfliktakh sovremennoi Rossii [Political interests of socio-political conflicts in modern Russia]. *Vlast'*, 2017, no. 7, pp. 27–37.

11. Romanova E.V. Formirovanie modelei politicheskogo povedeniia molodezhi [Formation of political behavior models of the young]. *Politologiya*, 2011, no. 3, pp. 254–260.

12. Gavra D.P., Sokolov N.V. Issledovaniia politicheskikh orientatsii [The study of political orientations]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1999, no. 1, pp. 66–77.

13. Nemirovskii V.G. Sotsial'no-politicheskie orientatsii sibirskoi molodezhi [Socio-political orientations of young Siberian]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1996, no. 9, pp. 95–100.

14. Stegnii V.N. Politicheskie orientatsii studencheskoi molodezhi: tipy, faktory, osobennosti [Political orientations of students: Types, factors, features]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2016, no 2, pp. 8–17.

15. Magranov A.S., Ponedelkov A.V., Filonenko V.I. Obshchestvenno-politicheskaia aktivnost' studentov vuzov Rostovskoi oblasti [Social and political activity of students of the Rostov Region]. *Vlast'*, 2017, no. 6, pp. 24–32.

16. Vereshchagina A.V., Sazhina L.V., Symygin S.I. Otnoshenie studencheskoi molodezhi k armii kak faktor natsional'noi bezopasnosti [Relation of student's youth to army as factor of a homeland security]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SK AGS*, 2015, no. 3, pp. 7–13.

17. Chirun S.N., Nikolaev A.V., Zaitseva V.A. Politicheskie tekhnologii v setevoi real'nosti postmoderna [Political technologies in the network reality of postmodernity]. *Vlast'*, 2018, no. 3, pp. 7–13.

18. Malysheva G.A. O sotsial'no-politicheskikh vyzovakh i riskakh tsifrovizatsii rossiiskogo obshchestva [On the socio-political challenges and risks of digitalization of the Russian society]. *Vlast'*, 2018, no. 1, pp. 40–46.

19. Stegnii V.N. Politicheskoe informirovanie lichnosti (1960–1990 gg.) [Political informing of individuals (1960–1990)]. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2001, 80 p.

20. Savrutskaia E.P., Ustinkin S.V., Bekmetova T.I., Nikitin A.V. Tsennostnye orientatsii molodezhi v ee otnoshenii k sisteme politicheskikh institutov sovremennoi Rossii [Value orientations of youth in its attitude to the system of political institutions of modern Russia]. *Vlast'*, 2017, no. 6, pp. 8–17.

21. Ovsianikov A.A. *Novoe pokolenie, novaia doroga v poiskakh novykh idealov i smyslov zhizni* [The new generation: A Long way in the search of new ideals and the meaning of life]. *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsiologicheskaiia praktika*, 2015, no. 15, pp. 78–97.

22. Savrutskaia E.P. *Analiz dinamiki kachestvennykh kharakteristik tsennostnogo soznaniia molodezhi Rossii* [Analysis of dynamics of the qualitative characteristics representing the value consciousness of the Russian young people]. *Vlast'*, 2011, no. 10, pp. 92–96.

Оригинальность 86 %

Получено 17.10.2018

Принято 16.11.2018

Опубликовано 03.04.2019

V.N. Stegnyy, N.V. Kuzminova, L.A. Luchnikova

POLITICAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE WHO SERVED IN THE ARMY

The paper examines political activity through political behaviour, political participation, political relations, political interests, political activity. Their main forms of manifestation and peculiarities of the sociological approach to these categories are singled out, as opposed to political science, history, conflict studies, and philosophy. Theoretical and specific sociological definition of political behavior is given, its empirical indicators are denoted. The object of concrete sociological analysis is young people, and the subject is political behavior of young people who served in the army.

The authors investigate the changes in the socio-political life of young people who served and did not serve in the army at the turn of the XX-XXI centuries, the factors that shape their political behavior, the features of their political interests and activities depending on the region.

On the basis of empirical research data different forms of political activity of young people who served in the army and did not serve in the army are recorded, their opinion on the influence of the army on the life of Russian society is assessed. The article describes the channels for obtaining information about political life in the focus groups, their role in this process, and the specifics of their use in the groups. The leading role in this process belongs to the Internet, television, radio and communication. The diversity of political activities of young people includes analysis of their participation in elections at different levels and their role for each group, the attitude of respondents from both groups to the political system of Russian society, to the coincidence of interests of the authorities and society, and to participation or non-participation in political life, especially in such types as political rallies, marches, meetings, and demonstrations.

There are three types of political behavior of young people: active, passive and neutral. A higher level of political activity, albeit insignificantly, is typical of young people who served in the army, compared to those who did not. The correlation is given between the level of political awareness and political activity in the groups studied.

Keywords: modern youth, political activity, young people who served in the army and did not serve in the army, typology of political activity of youth, motivation of political activity.

Vasily N. Stegnyy – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: socio@pstu.ru.

Natalya V. Kuzminova – Postgraduate Student, Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: socio@pstu.ru.

Lyudmila A. Luchnikova – Undergraduate Student, Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: socio@pstu.ru.

Received 17.10.2018

Accepted 16.11.2018

Published 03.04.2019